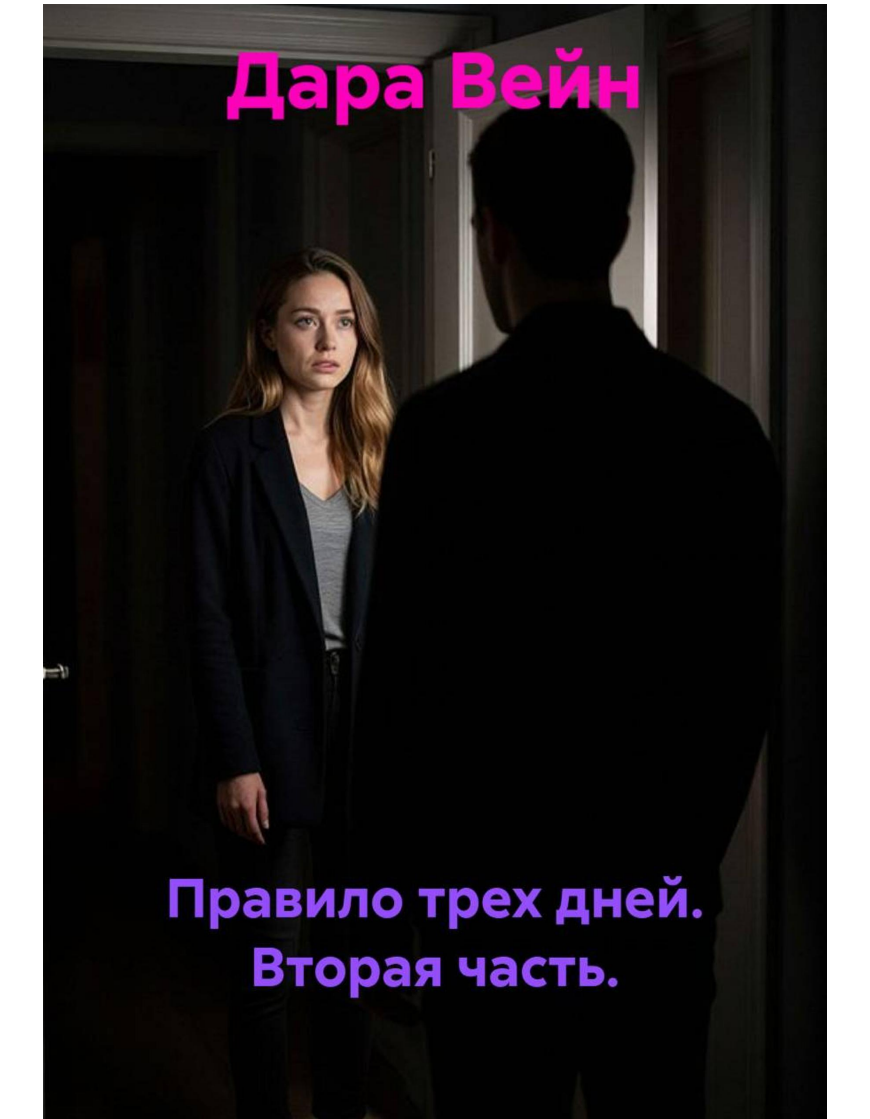

A woman with long brown hair, wearing a dark blazer over a grey top, stands in a doorway. She is looking towards a man whose back is to the camera. The man is mostly in silhouette, wearing a dark jacket. The scene is dimly lit, with light coming from the doorway behind the woman.

Дара Вейн

**Правило трех дней.
Вторая часть.**

Дара Вейн

Правило трех дней.

Вторая часть.

<https://litres.ru/74487017>

SelfPub; 2026

Аннотация

Милена думала, что знает Деяна. Три дня без контракта, три дня по выбору — и она решила остаться. Но прошлое не спрашивает разрешения. Из тени выходит человек, который знал Деяна другим — до денег, до квартир, до маски. И Милена впервые видит дверь, которая была заперта. Что за ней? И готова ли она узнать, кем был человек, которому сказала «да»?

Дара Вейн

Правило трех дней.

Вторая часть.

Правило трёх дней

Часть вторая: Прошное

Дара Вейн

Аннотация

Милена думала, что знает Деяна. Три дня без контракта, три дня по выбору — и она решила остаться. Но прошлое не спрашивает разрешения. Из тени выходит человек, который знал Деяна другим — до денег, до квартир, до маски. И Милена впервые видит дверь, которая была заперта. Что за ней? И готова ли она узнать, кем был человек, которому сказала «да»?

Содержание

Часть первая. Тень

Глава 1. Человек, которого не было

Глава 2. Фотография

Глава 3. Стефан

Глава 4. Молчание Деяна

Глава 5. Первая трещина

Глава 6. Угол

Часть вторая. Выбор

Глава 7. Предложение

Глава 8. Исчезновение

Глава 9. Одна ночь

Глава 10. Дверь

Глава 11. Ключ

Глава 12. Что за ней

Часть третья. Глубина

Глава 13. Возвращение

Глава 14. Без маски

Глава 15. Настоящий

Глава 16. Решение

Глава 17. Три слова

Глава 18. После

Эпилог

Часть первая

Тень

Глава 1. Человек, которого не было

Милена проснулась в четыре утра. Не от шума — от тишины. Деян спал рядом, на спине, одна рука за головой, лицо расслабленное, почти мальчишеское. Во сне он выглядел моложе. Мягче. Почти беззащитным.

Она смотрела на него и думала: я знаю этого человека. Знаю, как он пьёт кофе — чёрный, без сахара, глотками, не смакуя. Знаю, как он засыпает — мгновенно, будто выключатель. Знаю, как он молчит — и это молчание громче любых слов.

Но в четыре утра, в полумраке квартиры на Тверской, она подумала другое: я не знаю ничего.

За три недели — с того дня, когда она осталась без контракта, — Деян ни разу не упомянул семью. Ни одного имени. Ни одной фотографии на стенах. Ни одного звонка, который он бы не вышел в коридор принимать. Она не спрашивала. Он не рассказывал. Это было частью негласного правила: ты видишь меня здесь, в этой квартире, в этой комнате, в этом теле. Остальное — тьма.

Милена встала, прошлёпала босиком на кухню. Налила воды. За окном Москва спала — редкие огни, тишина, снег, который начал падать вчера и не перестал. Она стояла у окна и вдруг увидела: внизу, у подъезда, машина. Тёмная, без номеров. Фары выключены. И кто-то сидит внутри. Не двигается.

Она прижалась лбом к стеклу. Снег залепил стекло, фигура расплывалась. Но она видела: мужчина. Крупный. Сидит

и смотрит вверх. На их окно.

Милена отшатнулась. Сердце заколотилось. Вернулась в спальню. Деян спал. Она легла рядом, не коснувшись его, и смотрела в потолок до утра.

В семь он встал, как всегда — мгновенно. Посмотрел на неё. Увидел что-то в её лице.

— Ты не спала, — сказал он. Не вопрос. Констатация.

— В четыре утра у подъезда стояла машина, — сказала Милена. — Кто-то сидел внутри и смотрел на наше окно.

Деян застыл. На секунду — только на секунду. Потом пошёл к окну, отодвинул штору. Внизу — никого. Только следы шин в снегу.

— Может, кто-то ждал кого-то, — сказал он ровно.

— В четыре утра? Без фар?

Он повернулся. Посмотрел на неё. И впервые за три недели она увидела в его глазах то, чего не было раньше: страх.

— Милена. Не выходи из квартиры сегодня.

— Почему?

— Потому что я так сказал.

Глава 2. Фотография

Деян ушёл в восемь. Поцеловал её в лоб — не в губы, как обычно, а в лоб, как ребёнка. Милена осталась одна в квартире, которая была его, не её, и впервые за три недели почувствовала это.

Она ходила по комнатам. Кухня — стерильная, белая, ни

одной лишней вещи. Гостиная — диван, торшер, стена с книгами, которые он не читал. Спальня — их. Кабинет — заперт, как всегда. Она не подходила к двери кабинета. Это было правило, негласное: ты неходишь туда.

Но сегодня другое. Сегодня она не может остановиться. Тот человек в машине — кто он? Откуда Деян знает, что нужно не выходить? Почему страх в его глазах был таким... знакомым? Как будто он ждал этого.

Милена прошла в коридор. У стены — шкаф, длинный, встроенный. Она открыла его. Пиджаки, рубашки, обувь — всё идеально выглажено, рассортировано по цвету. На верхней полке — коробка. Картонная, без надписи.

Она сняла коробку. Села на пол. Открыла.

Внутри — фотографии. Штук двадцать. Старые, на глянце-вой бумаге, с белыми полями. Все — чёрно-белые, выцветшие.

На первой — мальчик. Лет десять. Стоит у забора, руки в карманах, смотрит прямо в объектив. Лицо худое, скулы, тёмные глаза. Милена узнала его мгновенно — Деян. Но не тот Деян, которого она знала. Этот был маленький, и в глазах его было что-то, чего она не видела у взрослого: ярость.

На второй — тот же мальчик, рядом — другой, постарше. Оба у забора. Старший положил руку на плечо младшему. Лица похожи. Братья.

На третьей — дом. Деревянный, покосившийся, с дырой вместо окна. Милена перевернула фотографию. На обороте,

карандашом: «1998. Скопје».

Она просмотрела все. Мальчики росли — подростки, юноши. Старший становился крупнее, шире. Младший — тоньше, напряжённее. На последней фотографии они стояли у того же забора, но дом на заднем плане сгорел. Только труба. Старший улыбался. Младший — нет.

Милена держала фотографию трясущимися руками. Она не знала, что ищет. Но знала: это — то, что Деян прячет. Это — тьма, о которой он молчит.

Она убрала коробку на место. Закрыла шкаф. Села на пол в коридоре и ждала.

Глава 3. Стефан

В тот вечер Деян пришёл раньше обычного. В семь, а не в десять. Милена сидела на диване с книгой, которую не читала.

— Ты сегодня рано, — сказала она.

— Нужно поговорить, — он сел напротив. Не рядом. Напротив. Это было плохо. Когда он садился напротив — он контролировал. Когда рядом — был рядом. Сегодня он контролировал.

— Кто стоит ночью у подъезда, Деян?

Он молчал долго. Секунды. Минуту. Она считала.

— Мой брат, — сказал он наконец.

Слово упало, как камень в тишину. Брат. У Деяна есть брат. За три недели — ни слова. И вдруг — брат.

— Его зовут Стефан, — продолжил Деян. — Он старше на четыре года. Я не видел его шесть лет. Он приехал.

— Откуда?

— Из дома. Оттуда, откуда я ушёл и куда не возвращался.

— Почему ты не рассказывал?

— Потому что есть вещи, Милена, которые нельзя рассказывать. Их можно только прожить. И я не хочу, чтобы ты их проживала.

— Он хочет тебя видеть?

— Он хочет видеть не меня. Он хочет видеть то, что у меня есть. Деньги. Квартиру. Жизнь, которую я построил. Он хочет забрать.

— Или увидеть тебя.

Деян усмехнулся. Впервые за три недели — криво, невесело.

— Ты не знаешь Стефана. Стефан не приходит, чтобы увидеть. Стефан приходит, чтобы взять.

— И ты боишься его?

Он не ответил. Встал. Подошёл к окну. Стоял спиной к ней. Она видела, как напряглись его плечи.

— Я не боюсь его, — сказал он тихо. — Я боюсь того, что он напомнит мне, кем я был.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.